

Иисус Христос среди Своего народа: Исследование Откровения 1:9 – 3:22

Цель данного исследования заключается в рассмотрении характера отношений, складывающихся между Иисусом Христом и Его народом в первом видении Иоанна и в посланиях, обращенных к семи церквам. Нам необходимо увидеть, каким образом изображен здесь Иисус, каковы Его требования, притязания, ожидания и решения. Имена и титулы, приписываемые Иисусу, призваны пролить свет на цель видения, связанного с семью посланиями. Если здесь реально присутствует тема суда, мы попытаемся выяснить его природу, чтобы показать значение данной темы для церкви нынешнего поколения.

Ключевые темы Апокалипсиса

Основные темы, представленные в книге Откровение, служат в качестве мотивации для Божьего народа. Бог описывается здесь столь впечатляющими терминами для того, чтобы пробудить сознание Его последователей и человечества в целом. Приглашение к верности, побуждение к стойкости, призыв к обращению, обетования и предупреждения, описание проклятий завета,— все это представлено в контексте исторического и эсхатологического пробуждения/предупреждения народа Божьего. Вот несколько причин, по которым необходимо сделать на этом акцент:

Преследование/обман. Сталкиваясь с преследованием и обманом со стороны сил, находящихся во вражде с Божьим Царством, последователи Христа призываются к терпению и стойкости. Этот аспект иллюстрируется свидетельством апостола Иоанна:

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 1:9).

«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Здесь отчетливо виден акцент на верности и стойкости в сохранении надежды.

«Теплое состояние». Еще одна цель книги заключается в том, чтобы возродить и восстановить сознание тех, кто пребывает в «теплом» состоянии. Народ призван оценить свое истинное состояние, взвесить свои дела и проявить безусловную верность воскресшему Господу¹.

Снова и снова делаются призывы к обращению заблудших, равно как и к тем, кто не знает Бога и пренебрегает Его планами². В этом заключается миссионерский аспект посланий. Заверения в победе, когда Господь объясняет путь к спасению и то, как идти поэтому пути, свидетельствуют о глубокой заинтересованности и любви Бога к Своему народу. В Своем Слове Он показывает план научения, обличения, исправления и наставления в праведности, чтобы оправдать Свой народ и Свое доброе имя.

Суд. Предупреждения и суд, будь то следственный или исполнительный, напоминают нам о книге Осии. В пророчестве Осии Бог представлен как любящий муж, делающий все для того, чтобы вернуть Свою неверную жену, одновременно показывая боль и ревность мужа, обманутого и оставленного женой.

Вселенская борьба. Поскольку книга Откровение отражает вселенскую борьбу, важно отметить, с какими противниками сталкиваются Бог и Его народ. С одной стороны, существуют внутренние противники (внутри церкви), чьи нравы, слова и отношение одобряют компромисс, вялость, безразличие к церкви и ее миссии. С другой стороны— сатана и его союзники, к которым относятся все силы, питающие враждебный дух по отношению к Божественному правлению. Они пытаются сорвать замысел Бога, касающийся всего человечества. Сатана выступает против всех

свидетельств о том, что Бог есть Господь и Податель жизни. Сатана соблазняет, а затем обвиняет кающегося грешника, что, по сути, является попыткой лишить верующего оправдания и прощения, милостиво предлагаемых Богом³.

Союзниками дьявола являются два зверя, подделывающиеся под Бога, Агнца и даже Святого Духа. Эти силы действуют под видом Троицы в попытке узурпировать Божественные прерогативы, чтобы поклонение и исключительная преданность принадлежала только им. Все их проявления славы, видений, знаков и образов являются ложью. Тем, кем дьявол не смог быть на небесах, он пытается стать на земле. Стратегия сатаны и его союзников в основном заключается в узурпации поклонения, которого достоин только Бог-Творец. Этот вопрос поднимается в центральных главах книги Откровение (главы 12–14).

Откровение в итоге показывает, что смерть— еще один враг, который в конечном счете будет уничтожен, как и все разрушительные последствия греха⁴.

Видение

Структура отрывка. Схематично первое видение из книги Откровение выглядит следующим образом:

1. Вступительная часть: место, время и обстоятельства (см. Откр. 1:9–11).
2. Появление «подобного Сыну Человеческому» (1:12–20).
  - а. Описание (1:13–16).
  - б. Само представление (1:17–20).
3. Обращение к семи церквям (2:1–3:22). Между описанием и вестью «подобного Сыну Человеческому» (ст. 17) Иоанн падает перед Ним «как мертвый», потрясенный несравненным Христом, описанным в уникальной манере с помощью апокалиптических символов. Важно заметить, что описание личности Христа

выстроено в виде литературного хиазма:

А. Голова; белые волосы (белая волна, снег);

Б. Глаза (пламень огненный);

В. Ноги (халколиван, раскаленный в печи);

Г. Голос (шум вод многих);

В1 Руки (держал семь звезд);

Б1 Уста (острый с обеих сторон меч);

А1 Лицо (как солнце).

Обозначение семи частей тела в данной последовательности показывает соответствие между А и А1, Б и Б1, В и В1. В центре хиазма (Г) голос или слова, которые произносит Христос. То, что слышит Иоанн, и то, что он видит, также представлено в виде хиазма: слушание (ст. 10, 11)– наблюдение (ст. 12–16)– слушание (ст. 17–20).

Стих 20 представляет собой толкование символов (звезд и светильников), данное Самим Христом. В стихе 17б Христос представляется Иоанну, чтобы тот мог знать, Кто именно говорит с ним. Эти слова подтверждают первоначальные слова книги: «Откровение Иисуса Христа». В них заключены два аспекта: объективный (весть о Нем) и субъективный (весть от Него).

Автор. Иоанн представляется следующим образом: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царствии, и в терпении Иисуса Христа» (ст. 9). Данный мотив прослеживается на протяжении всей книги. С самого начала задается тон солидарности и соучастия. Иоанн указывает на важность осознания и укрепления уз, связывающих всех детей Божьих как членов семьи Небесного Отца и Его Царства. Примечательно, что Иоанн не идентифицирует себя в соответствии с родословной, именем, расой, громкими унаследованными или приобретенными титулами. Он позиционирует себя как Божий слуга, акцентируя внимание на Слове Бога и

свидетельстве Иисуса. Он живет для Кого-то еще; он— свидетель и слуга.

Богоявление

Терминология, используемая Иоанном для того, чтобы познакомить читателя с центральным персонажем видения, ясно указывает на богоявление – видимое проявление Божества. Необычное выражение «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною» (ст. 12), напоминает читателю явление Бога на горе Синай, когда «весь народ видел голос» (Исх. 20:18, Септуагинта).

Сигнал трубы, звучащей на Синае (см. Исх. 20:18; Откр. 1:10), – это своеобразный литературный прием, указывающий на богоявление⁵. Реакция Иоанна на видение также указывает на его сверхъестественное проявление. «И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мертвый» (ст. 17, ср. Иез. 1:28; Дан. 10:8).

Подобная реакция Иоанна связана с внушающим благоговейный трепет видением величия, превосходства, сверхъестественного и Божественного явления прославленного Христа. Божественное действие выражается в сострадательном жесте Спасителя; Он кладет руку на Иоанна и произносит слова утешения, чтобы дать ему уверенность⁶. Христос представляет Себя Иоанну и поручает ему записать то, что намерен открыть Своему слуге.

Светильники. Когда Иоанн обернулся, чтобы посмотреть, кто обращается к нему, вначале его взору предстали золотые светильники. В совокупности эти символы подчеркивают еклесиологический аспект встречи. В качестве ветхозаветного культового и исторического фона данного новозаветного обозначения церкви служат следующие четыре отрывка (см. Исх. 25:31–40; 37:17–20; 3Цар. 7:49; Зах. 4:2, 11).

Однако Иоанну показаны не точные копии светильников, упомянутых в приведенных отрывках. Светильники в Откровении по многим признакам отличаются от них. Семь золотых светильников,

упомянутых в первом видении, не соединены одним стеблем, как описано в Исх. 25. Они отличаются и от тех десяти светильников, стоящих в построенном Соломоном храме, как по количеству, так и по расположению. Светильник с чашей и семью лампадами, показанный в видении Захарии, близок к тому, что описывается в книге Откровение, однако он отличается по значению. В том контексте лампы представляют очи Господа, которые осматривают землю. И хотя аллюзия на обрядовый семисвечник (минору) налицо, видение Иоанна уникально. Его внимание сосредоточено на положении и активности Сына Человеческого в Его отношении к церкви, своеобразному эклисиологическому святилищу.

Самой вероятной функцией, на которую может указывать символический светильник, является освящение. Данная функция уже была приписана общине апостолов (см. Мф. 5:14–16). Однако, поскольку основное внимание в видении обращено на Первосвященника Иисуса Христа, мы не можем упустить из виду тот факт, что Он – единственный, Кто должен заботиться о светильнике, чтобы тот выполнял свою функцию.

Применение типологии святилища к земной церкви не отменяет его применения в соответствующем контексте к небесному святилищу. Ричард Дэвидсон отмечает: «Мы заметили... что во времена церкви земные прообразы в духовном царстве благодати находят духовное (небуквальное), частичное (неоконченное) и вселенское (негеографическое/этническое) исполнение, так как они духовно (но не буквально), связаны со Христом на небесах. Таким образом, следует ожидать, что, когда образ святилища/храма в Откровении применяется к земной церкви, интерпретация будет духовной, а не буквальной, так как храм здесь, на земле, является духовным⁷.

В согласии с этим герменевтическим принципом, прообразные светильники, находящиеся на земле в Откр.1, – не буквальные, а духовные. Церковь, живущая между «уже, но еще не», в других местах Священного Писания представляется как прообразный

экклесиологический храм. Книга Откровение в этом плане достаточно последовательна, когда использует святилищную терминологию светильников, говоря о духовном теле земной церкви. Иисус (посредством Духа Святого) духовно присутствует со Своей церковью на земле.

В первом завете Бог выразил желание обитать среди Своего народа (см. Исх. 25), так чтобы внимание всего Израиля было сосредоточено на Нем, их Господе и Наставнике. В начальном видении книги Откровение Сын Человеческий находится среди Своего народа, но уже не в плане обитания с ними, а чтобы судить и подготовить их к ответу на Его требования. Следственный аспект служения Сына Человеческого сравним с удалением всего квасного в еврейских домах накануне Пасхи⁸.

Подобный Сыну Человеческому. В книге Иезекииля выражение «сын человеческий» встречается 90 раз, указывая на самого пророка. Однако в апокалиптических книгах можно найти три случая, где выражение «сын человеческий» используется без артикля (см. Дан. 7:13; Откр. 1:13; 14:14). Последние появляются в контексте видения. Апокалиптический Сын Человеческий – это не просто таинственная личность, эсхатологический исполнитель Божественного суда и обладатель царской власти. Его служение имеет еще целый ряд важных аспектов.

Известно, что в Евангелиях Иисус называет Себя «Сыном Человеческим» (с артиклем). Оскар Кульман обращает внимание на тот факт, что «нужно различать два аспекта слов Иисуса: один, когда Он описывает Себя, Свою эсхатологическую работу, которую Он будет совершать в будущем, и другой, когда Он применял это выражение к Себе, думая о Своей миссии на земле»⁹. Первый аспект мы находим в книге Даниила, а второй – в идее воплощения как первоначальном откровении Нового Завета. «Подобный Сыну Человеческому» во вступительном видении книги Откровение занимает уникальное положение. Ни в книге Даниила, ни в других местах Нового Завета нет описания «Сына Человеческого». В книге Откровение Он раскрывается через завесу символического

описания.

Священнические одежды. Первое, что упоминается при описании Сына Человеческого, – Его облачение. Греческое слово *podēgēs* используется только в этом месте Нового Завета и указывает на «подир» (длинное одеяние). Данное слово используется в Септуагинте для перевода четырех слов на иврите, которые могут относиться к священнической одежде (*hōsān* Исх. 25:7; 35:9; *me'ol* Исх. 28:4, 31; 29:5; *mahalāsāh* Зах. 3:4; *baddom* Иез. 9:3).

Первосвященнический титул в данном отрывке выражен неявно, и он не встречается среди других титулов, приписываемых Христу в книге. Однако аллюзия на Его облачение в контексте использования образов святилища указывает на то, что воскресший Господь действует как прообразный Первосвященник. Некоторые не согласны с подобным взглядом и рассматривают Его облачение как символ царского или Божественного достоинства¹⁰. Приводится и такой аргумент, что если Христос – это Бог, Которому поклоняются, Он не может быть назван священником, ведь священник – это тот, кто сам должен поклоняться. Хотя данный взгляд и интересен, он совершенно неуместен. Так как Христос ассоциируется с понятием жертвы, вряд ли подобный аргумент имеет силу (см. Откр. 5:6, 9, 12).

В контексте библейского канона одеяние первосвященника соответствует выполняемым им функциям. Согласно Жаку Дукану, отличительной функцией первосвященника является его служение в день искупления¹¹. Выражение «в день Господень» (Откр. 1:10) может относиться к этому дню, однако непосредственный контекст включает в себе ключ, который помогает увидеть, какие аспекты священнической деятельности имеются здесь ввиду.

Иоанн не просто повторяет содержание слов, которые он заимствует из еврейских Писаний. Нам важно увидеть новые грани или аспекты в этих образах в связи со служением Иисуса Христа. Кроме того, символы, используемые Иоанном в этом вступительном

видении, не следует отделять от посланий к семи церквам. В литературном плане они относятся к тому же разделу¹². Демонстрация формулы завета, обнаруженной Уильямом Шеа в посланиях к семи церквам, служит дополнительным аргументом в защиту связи между «Сыном Человеческим» и этими посланиями¹³.

Второй упомянутый предмет одежды— золотой пояс, опоясывающий грудь Сына Человеческого, что, вероятнее всего, указывает на царское достоинство священника¹⁴.

Внешние признаки. Для описания высокого положения Сына Человеческого используется антропоморфный язык. Те же выражения использовались и для описания Бога в еврейской Библии. Однако многие элементы данного описания лучше всего понимаются в непосредственном контексте посланий к семи церквам.

1. «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег». Характерные черты Бога, почерпнутые из описания «Ветхого Днями» (Дан. 7:8), Иоанн применяет к воскресшему Христу. Сын Человеческий является не только человеком, Он в тоже время и Бог. Упоминание о белизне волос Сына Человеческого указывает на контекст суда из Дан. 7. Рассуждение над этим текстом в Талмуде поддерживает данный взгляд.

«Один стих говорит: одежды же Его сделались белыми, как снег, и волосы на голове Его как чистая шерсть, и [в другом месте] написано, что кудри его черны, как вороново крыло. Но противоречия здесь нет. Один стих [относится к Богу, пребывающему на суде], а другой— к Богу, пребывающему на войне. Как сказал один раввин: на суде нет никого лучше старца, а на войне— никого лучше юноши»¹⁵.

2. «Очи его— как пламень огненный». Данное выражение используется в Откр. 2:18 в сцене суда, с указанием на церковь в Фиатире, где «Сын Человеческий» теперь представлен как «Сын Божий»— Он Тот, Кто исследует дела людей. Таким образом,

непосредственный контекст позволяет интерпретировать данное выражение как всеведение воскресшего Христа, как Его могущественную способность проникать в то, что скрыто. Очевидно, эта способность связана со следственным аспектом библейского суда.

3. «И ноги Его подобны халколивану». То же выражение в паре с предыдущим встречается и в письме к фиатирской церкви, когда Христос представляет Себя. Эти слова передают идею стабильности и надежности.

4. «Голос Его – как шум вод многих». В центре дескриптивного хиазма (см. Откр. 1:14–16) – голос Сына Человеческого. Его нужно не только слышать, но и повиноваться Ему. Его голос описывается точно такими же выражениями, что и голос Бога в книге Иезекииля 43:2 в контексте святилища¹⁶.

5. «Он держал в деснице Своей семь звезд». Глагол «держал» в данном предложении является причастной формой греческого глагола *echō*. Однако, когда Иоанн вновь повторяет это описание (см. Откр. 2:1), он использует причастную форму греческого глагола *krateō*, который в форме существительного передает концепцию власти и суверенитета. Данное описание, таким образом, указывает на абсолютный контроль Сына Человеческого над судьбой Его церкви, находясь в полной гармонии со словами поддержки Христа: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей» (Ин. 10:27, 28). Такая прерогатива Христа обнадеживает. Независимо оттого, насколько сильными будут атаки против детей Божьих, в Его руках церковь всегда будет в безопасности.

6. «И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч». Непосредственный контекст посланий к семи церквям и самой книги показывает, что меч является символическим и метафорическим инструментом суда. С мечом Христос провозглашает истину, борется с ересью и неверностью и, наконец, преодолевает все враждебные Богу силы.

7. «И лицо Его – как солнце, сияющее в силе своей». Иоанн подчеркивает превосходство Сына Человеческого, сравнивая сияние Его лица с яркостью солнца.

Общее впечатление от видения заключается именно во внезапном всплеске сияющего света. Видение начинается с сияния светильников, переходя к сиянию золотого пояса, удивительной белизне волос, подобной шерсти и снегу, и сияющим очам, подобным пламени огня. Его ноги сияют, как блестящая бронза, добавляя желтый тон, и звезды мерцают в Его руках. Наконец, кульминацией всего описанного выступает ослепительное сияние Его лица, как сияние полуденного солнца.

Видение потрясло настолько, что даже сам Иоанн, любимый ученик Христа, не мог этого вынести. По его словам, он «пал к ногам Его, как мертвый».

Описание, которое мы только что рассмотрели, раскрывает Божественное достоинство и высочайший статус воскресшего Христа. Это максимум, на что способен человеческий язык. Мы можем говорить о Боге лишь путем сравнений. Однако это не делает Его менее реальным. Наоборот, Он Тот, Кто определяет реальность.

Е.Б. Алло верно отметил, что «во всех местах, где Иоанн описывает Бога или Христа в видении (гл. 1; 4; 5; 12; 14; 22), он избегает называть их напрямую. Благоговение и непостижимое почтение отличает их от всех других существ. Более того, Иоанн проявлял осторожность в том, чтобы не назвать «Сына Человеческого» ангелом. Во избежание каких-либо неясностей он на протяжении всей книги ясно указывал на Божественный статус Мессии»¹⁷.

Как называет Себя Сын Человеческий? Слова Христа, обращенные к Иоанну на данном этапе видения, представляют символическое описание Его личности в контексте Его победоносной смерти и воскресения.

1. «Я есмь Первый и Последний». Та же фразеология используется в Откр. 2:8; 21:6, как Альфа и Омега, начало и конец, и в Откр. 22:13, где повторяется вся используемая ранее терминология.

В Ветхом Завете данное выражение описывает Бога. В Ис. 44:6 оно используется в контексте спасения. Подобным образом, в Ис. 48:12, 13 данное выражение говорит о Боге как о всеведущем Творце, Чья десница распростерла небеса. Подобно пророку Исаии (44:2), Христос использует слова «не бойся» (Откр. 1:17), когда обращается к Иоанну. Эти выражения, описывающие активность Бога и применимые ко Христу, наделяют Его Божественной властью при обращении к церквам. Данное наблюдение соответствует гипотезе Уильяма Шеа касательно описания сюзерена в преамбуле формулы завета, которая, как он считает, отражена в посланиях к семи церквам¹⁸.

Слова «первый и последний» указывают конечные точки в плане продолжительности, но сами эти ориентиры чрезвычайно отдалены друг от друга. Будучи применимы к Богу, они свидетельствуют о том, что Бог не может быть ограничен временными категориями. Иначе говоря, слова «первый и последний» не ограничивают сам субъект; скорее, они ограничивают друг друга. Таким образом, текст не позволяет читателю утверждать, что Иисус Христос имеет начало или конец.

2. «Бог живой». Данное выражение является одним из имен Бога в Ветхом Завете (см. Нав. 3:10; Пс. 41:3). В Откр. 1:18 слово «живой» связано с утверждением о смерти и воскресении Христа. Все это предложение является провозглашением победы Христа над смертью. То, что Он владеет ключами ада и смерти, указывает на исключительно Божественную прерогативу Христа. Именно так интерпретируется власть над этими ключами и в Таргуме¹⁹.

Владение ключами указывает на то, что Сын Человеческий – не только полноправный Судья, но и Податель вечной жизни, Тот, от Кого зависит судьба всего человечества. Он вечно живой,

имеющий эсхатологическую власть воскрешать мертвых и давать вечную жизнь. Поэтому Он поддерживает церковь и обещает: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни».

Послания к церквам

Литературная структура. А. Ванхое²⁰, следуя высказанному ранее предположению Нильса Ланда, приводит доводы в пользу концентрической структуры семи писем²¹. Согласно данному взгляду, все послания как бы вращаются вокруг письма в Фиатиру, которое является центральной частью хиазма. Это послание самое продолжительное и содержит в себе особенности всех остальных писем. Структура первой его части (2:18–23) аналогична первому и третьему письмам, что касается хвалы и упреков Христа. Во второй своей части (2:24–28) данное письмо схоже со вторым и шестым письмами, не содержащими каких-либо предостережений, связанных с проклятиями завета. Эти наблюдения свидетельствуют в целом об однородности всех семи писем.

Кроме того, данный факт подтверждают начало и окончание писем. Сын Человеческий представляет Себя посредством выражения «так говорит» (*tade legei*), которое можно найти в Новом Завете только восемь раз, семь из которых используются вначале каждого из семи посланий (см. Откр. 2:1, 8, 12; 3:1, 7, 14). Для того чтобы подчеркнуть надежность и авторитет Божьих слов, данное выражение употребляли и пророки Ветхого Завета, начиная пророчества со слов «Так говорит Господь» (*tade legei kurios*, Ам. 1:6). В контексте посланий, за данным выражением следует весть Христа для конкретной церкви.

Пять посланий содержат в себе особенности или прерогативы Сына Человеческого, заимствованные из предыдущего описания Иоанна. Данный факт подчеркивает тесную связь посланий и первой части видения. Литературная структура является общей для всех писем; разница лишь в том, что первые три письма вначале призывают услышать голос Духа, а затем дают обетование побеждающему,

тогда как последние четыре письма представляют эти два элемента в обратном порядке.

В письмах даются обетования победителям. Обетования говорят о том, что, даже несмотря на разного рода отступничества в церквах, возможно оставаться преданным Господу до конца. Цель писем заключается в том, чтобы указать на эти отступничества и показать народу Божьему путь назад к отношениям завета, к победе, предупредив о том, что Сын Человеческий идет судить. Суд намерен исправить слуг Божьих и помочь им остаться верными Богу.

Основываясь на исследовании Д. Менденхолла²², Уильям Шеа указывает на то, что письма имеют схожую структуру (с небольшими вариациями) с израильской формулой завета, напоминающей древний хеттский договор сюзерена²³. В семи посланиях можно выделить следующие повторяющиеся части: преамбулу, исторический пролог, условия, благословения и проклятия в соответствии с ситуацией в церкви, и, наконец, свидетельство. Данную схему можно представить следующим образом:

I. Введение

А. Наименование церкви

Б. Представление Христа

II. Само послание

А. Выявление проблемы

Б. Похвала, упреки, поддержка или предупреждения

III. Заключение

А. Слова Христа, приписываемые Духу

Б. Обетования побеждающему

Содержание. Вначале каждого послания повторяется одна и та же фраза: «И Ангелу [такой-то церкви] напиши». Она адресована ангелу; а сама весть обращена к церкви (см. Откр. 2:1). Описание и представление Сына Человеческого (см. Откр. 1:10–18) соотносится с состоянием каждой церкви, что показывает, что Он не только Судья, но и Защитник. Его укор является первым шагом на пути к свободе от заблуждения, духовной слепоты и отчуждения от завета. Церкви сталкиваются с разного рода опасностями. Враг подрывает их стойкость и верность Богу. Эти опасности раскрываются, чтобы дать возможность слугам Божиим сопротивляться им и поддерживать отношения подлинного завета с Творцом и Искупителем.

1. Пришествие Христа. Важным элементом в видении о Христе и семи церквях является Его Второе пришествие. Выражение «Сын Человеческий» связано с идеей пришествия, взятой из Дан. 7, где говорится, что после завершения небесного суда Он идет, чтобы наследовать царство. В контексте посланий к семи церквям все свидетельства находятся в перспективе пришествия Христа. Однако здесь важно выделить два аспекта, относящихся к реальности пришествия.

А. Условное пришествие. Выражение, которое настаивает не на самом событии, а на способе его исполнения. К примеру, в Откр. 2:5; 2:16; 3:3 говорится: «Покайся... а если не так, скоро приду к тебе». Такое пришествие подобно судам Божиим над Его народом в ветхозаветное время.

Б. Безусловное пришествие. Этот аспект подчеркивается не только в контексте посланий (2:25; 3:11), он является лейтмотивом всей книги. Начальные строки книги Откровение говорят об этом (см. Откр. 1:7). Если принять во внимание хаотическую структуру, выявленную Кеннетом Страндом, можно утверждать, что в центре книги присутствует описание пришествия Сына Человеческого, сидящего на белом облаке. Последним обетованием Христа, записанным в книге, являются слова: «Ей, гряду скоро!» (Откр. 22:20).

2. Особенности и проблемы. Мы принимаем историцистскую перспективу интерпретации, которая рассматривает семь церквей Откровения в исторической последовательности от начала христианской эры до конца существования мира. Однако в данном исследовании мы сосредоточимся на вопросах, поднимаемых в каждом письме, чтобы увидеть, как открывается в них Иисус Христос.

Письма открывают тем, кому они адресованы, Господа, указывая на их духовное состояние и напоминая о том, что им следует делать, чтобы остаться в завете и черпать его нынешние и будущие благословения. В каждом послании Иисус, Сын Человеческий, описывается таким образом, чтобы представить достойный ответ на проблемы, вызванные состоянием и нуждами конкретной церкви.

Анализ церквей

Ефес. Эта церковь объединяет в себе несколько особенностей, которые дают ей право быть подлинным примером идеального христианского сообщества. В ней присутствует доктринальная пронизательность, которая способствует выявлению ошибок и отступничества. Что касается ее нравственности, она, кажется, безупречна. Церковь смотрит на поведение николаитов с презрением. В целом эта церковь находит одобрение в глазах Христа, кроме одного: «ты оставил первую любовь твою» (Откр. 2:4).

Из этого мы узнаем, что сообщество верующих может иметь правильное учение и в тоже время практиковать едкую критику и вершить суд, которые не прославляют Господа Иисуса. Если любовь, которая должна мотивировать и вдохновлять наши действия, сводится только к чувству долга, то жизнь превращается в рутину. Любовь не исключает здравого учения. На самом деле любовь исчезает в результате беззакония. Иисус объяснил это совершенно ясно (см. Мф. 24:12). Любовь была утрачена из-за преобладающего в церкви выискивания пороков.

Новозаветное описание исторической ситуации в Ефесе в эпоху апостолов показывает, что эта церковь была предупреждена апостолом Павлом: «Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте...» (Деян. 20:29, 30). Испытывая развратных и называющих себя апостолами (см. Откр. 2:2), ефесяне в данном вопросе впали в крайность настолько, что «выискивание неугодных» взяло верх над любовью к людям.

Любовь является основанием церкви, ведь самой прекрасной чертой Бога— ее основателя— является любовь, и Он создал церковь из любви. Отдаление от любви, которое в тексте сравнивается с падением (ст. 5), является отчуждением от света. Проклятие завета и смещение светильника (ст. 5) в данном отношении имеют большое значение.

Одного нашего видения недостаточно, мы должны задействовать сердце. Сердце, движимое любовью Христа (см. Откр. 1:5), должно пронизывать наши мысли и действия. «Лекарство» от проблем, предложенное в письме в Ефес, заключается в том, чтобы принять чувствования Иисуса (см. Флп. 2:5). Об этом свидетельствует призыв к покаянию (metanoie), которое буквально означает «изменение сознания». Недостаточно пострадать во имя Господа; поклоняющийся Богу призывается к тому, чтобы иметь ум Христов.

Смирна. Это письмо затрагивает вопрос безусловной преданности Господу Иисусу, с какими бы обстоятельствами верующий ни сталкивался. Преданность Иисусу— это путь к полному и окончательному освобождению. Христос представлен как Тот, Кто испытал смерть и ожил, одержал победу над могилой (см. Откр. 2:8). Его власть не ограничивается поражением врага. Он имеет ключи ада и смерти (см. Откр. 1:18). Благодаря силе Божьей ничто не может одолеть верующего, который крепко держится за Него. Никакие трудности, будь то злословие, тюрьма или даже смерть, не смогут одолеть его, ведь Христос обещает избавление от «второй смерти» (Откр. 2:11). Данное письмо несет утешение.

Оно исполняет тех, кто идет навстречу преследованиям и возможной смерти, мужеством и решительностью. Каким бы ни было испытание, есть предел, за который преследователь уже не сможет зайти.

Те, кто страдает, могут поддаться соблазну возмутиться, оказать сопротивление или впасть в отчаяние. Все эти эмоции, как правило, приводят к тому, что человек становится жертвой злобы, гнева или жалости к себе. В этом заключается соблазн потерять зависимость от Бога, христианское мироощущение, служение Богу в любых обстоятельствах и ожидание Его пришествия, и все это ради самосохранения, ради желания взять свою судьбу в собственные руки. Еще одним способом выражения отказа от всего ради Христа является использование слова «нищета».

Бодрствование, к которому призван верующий, заключается в осознании участия в жизни, страдании и воскресении Христа, в том, чтобы быть «соучастником в скорби, и в царствии, и в терпении» слуг Божиих, коим был и сам Иоанн (см. Откр. 1:9). Хотя христианин может быть скован различными препятствиями, он имеет возможность пройти через них благодаря «Первому и Последнему», Самому Иисусу. Нет здесь такой силы, которая была бы способна скрыть от него Господа. Его назначение и цель – свобода вечной жизни. И здесь очень важно понимать динамику отношений между прообразным Первосвященником и народом, о котором Он заботится, особенно эсхатологическим народом Божиим, который столкнется с преследованиями, о чем мы читаем в письме к церкви Филадельфии (см. Откр. 2:10).

Пергам. Иисус представлен в образе воина, сражающегося с помощью острого с обеих сторон меча против тех, кто неверен Ему и кто распространяет ложные учения (учения Валаама и николаитов).

Христианин призван преодолевать два вида препятствий. Первый – преследования – представляет внешнюю опасность, способную оторвать христианина от Иисуса и Его свидетельства (см. Откр.

2:13). Второй – идолопоклонство и безнравственность, что также может отделить верующего от Бога и Его слова (см. Откр. 2:14, 15). Даже если церковь находится у самого престола сатаны, ей не следует сдаваться, а, скорее, быть верной, подобно Антипе, даже до смерти. Ввиду распространения ложных учений звучит призыв к покаянию, настаивающий на том, чтобы верующий оставил их (см. Откр. 2:16).

Благословения, символически представленные манной, указывают на то, что подлинное общение с Господом не может включать в себя потребление идоложертвенного или участие в безнравственных деяниях. Подобные действия приводят к отчуждению и искажают истинный завет отношений Бога и человека. Вне завета нет ничего, кроме возврата назад в греховное прошлое. Когда же верные пребывают в отношениях завета, они оказываются в положении получателей. Им дается сокровенная манна, то есть жизнь, и новое «удостоверение», срок годности которого не истекает никогда, – новое имя, написанное на камне.

Фиатира. В этом послании Христос представляется как всеведущий Судья. Дело в том, что авторитет Слова Божьего был узурпирован и использован незаконно. В результате ложных свидетельств Иезавели произошло извращение истинного пророчества и учения. Вместо того чтобы привести к Богу, она отводит слуг Божьих от Его завета, так что те любодествуют и едят идоложертвенное (см. Откр. 2:20).

Происходит узурпация прерогативы Духа, для того чтобы замаскировать деяния, выступающие против Божьего плана. Эти деяния, известные как «глубины сатанинские», требуют справедливого суда. Чтобы остановить распространение и влияние ложного учения, дети Иезавели должны быть наказаны смертью (см. Откр. 2:23, 24).

До самого пришествия Иисуса христианину необходимо держаться Слова Божьего (см. Откр. 2:25). Ученик Христа не должен заменять его ничем другим. Неудивительно, что власть дается

Остатку, соблюдающему «дела» Иисуса (см. Откр. 2:26). Если мы принимаем во внимание еврейскую концепцию *dābār* (слово/дела), то выражение «Мои дела» является некой ссылкой на все записанные в Священном Писании деяния Христа. Истинное знание может быть получено только через Того, Кто есть «звезда светлая и утренняя» (Откр. 2:28; 22:16).

Сардис. Иисус описывается как Тот, Кто несет заступническое служение ради всех искренне раскаявшихся, чтобы они могли избежать настигшего их духовного сна. Он несет ответственность за сохранение их имен, записанных в книге жизни (см. Откр. 3:5).

В данном письме мы видим христиан, которые застыли в своем духовном пути, и чья посвященность Богу не достигает зрелости. Церковь «услышала» и «приняла», но ее бдительность ослабела. Грамматическое время, в котором стоят глаголы, позволяет предположить, что часть этой церкви приняла слова Писания, но так и не услышала то, что имеет жизненно важное значение («что ты принял» выражено греческим совершенным временем, что означает «что вы получили и до сих пор имеете»; тогда как «вы слышали» является греческим аористом, подразумевающим, что «вы продолжаете слышать, но не принимаете, не подчиняетесь и не действуете на основании услышанного»). Когда живое Слово Христа уже не является центром жизни церкви, когда уже нет более Его дарующего силу Духа, Который вдохновляет и поддерживает ее подвиги, над нею берет верх сухая формальность, неизбежно ведущая к смерти, если не произойдет ничего радикального. Внешне церковь может казаться здоровой и живой, но Сын Человеческий дает ей совершенно противоположную оценку.

Добрая весть данного послания заключается в том, что Христос искупил нас и вписал наши имена в книгу жизни; однако мы призваны подтвердить это лично и, обретя благодать, быть верными Его живому слову. Христос не только наш Спаситель, Он – наш Господь, Которому мы должны повиноваться посредством слышания и исполнения Его воли, открывающейся нам в Священном

Писании.

Для решения проблем данной церкви ей было поручено «вспомнить», вернуться к своим истокам, слушать и слышать Бога через Его Слово, ставшее живым посредством Святого Духа (см. Откр. 3:3). Тем, кто откликнется на приглашение, будут дарованы благословения вечного завета – быть рядом с Иисусом.

Филадельфия. В этом письме Христос называет Себя «Святым» (ho hagios, святой). Это единственное место в книге Откровение, где Христу дается подобное имя. В других отрывках данное имя является прерогативой одного Бога (см. Откр. 4:8; 6:10). Это указывает на высокую христологию книги. Иисус Христос также назван «Истинным». Его прерогативой является и обладание «ключом Давидовым», а также связанная с этим власть (см. Откр. 3:7). Это последнее выражение указывает на Его мессианскую сущность.

Если в письме в Сардис подчеркиваются отношения Иисуса и Духа жизни, то в послании в Филадельфию особое внимание уделяется близким и уникальным отношениям между Иисусом и Отцом (только в ст. 12 выражение «Бог Мой» упоминается 4 раза).

Если в письме к церкви Смирны Христос дает гонимым христианам уверенность в освобождении от всех оков, будь то бедность, клевета, тюрьма или смерть, то в письме к церкви Филадельфии (литературная параллель смирнской церкви) Он представляет Себя как Того, Кто дает доступ к общению с Богом и Кто устанавливает нерушимую связь с Его народом (см. Откр. 3:7, 8).

Эта церковь предана Господу Иисусу (здесь нет упоминания о проклятиях завета или о каких-либо предостережениях). В отличие от церкви в Сардисе, Филадельфия сохранила Господне Слово и не отреклась от Его имени. Она сохранила завет с Ним, хотя и не имела много силы (см. Откр. 3:8).

Последний аспект является вдохновляющей вестью и примером для всех поколений христиан, впадающих в соблазн воздерживаться от

благовестия, ссылаясь на собственную слабость. Основание веры зиждется в безусловной преданности Господу Иисусу и полном доверии Ему. Богатая обрядовая святилищная терминология данного письма указывает на проблему поклонения и на то, что цель миссии заключается в том, чтобы привести неверующих к поклонению любящему и справедливому Богу.

Лаодикия. Для Иисуса нет лучшего способа окончить эти вести, чем представить Себя как «Да» и «Аминь» — кульминацией всех благословений Божьих (см. Откр. 3:14; ср. 2Кор. 1:20).

В письме в Лаодикию прослеживается тема суда. Предупреждения и проклятия завета следуют за жесткой, но реалистичной оценкой состояния церкви. Тем не менее это не вся картина. Даже когда Иисус предупреждает жалкую, несчастную, бедную, слепую и нагую церковь Лаодикии, Он указывает на решение проблем. Далекий от того, чтобы отвергнуть предмет Своей любви, Он судит церковь для того, чтобы исцелить и поднять ее, чтобы та обрела Его царство (см. Откр. 3:19).

Данное письмо подчеркивает ревность Иисуса за Свою церковь. Он подобен отвергнутому царю, бесполезному в глазах Своего народа («Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды» — Откр. 3:17). Эта церковь обманывает саму себя касательно своего истинного состояния. Она попала в ловушку самодостаточности и самодовольства, как и Ефрем задолго до падения Северного царства (см. Ос. 12:8).

И только построение жизненно важных отношений с Иисусом может стать спасительным для данной церкви. После того как Иисус говорит о решении проблем (купить у Христа золото очищенное, чтобы обогатиться, белую одежду, чтобы одеться, и глазную мазь, чтобы видеть), повествование указывает на процесс, ведущий к желаемым отношениям. Движимый любовью, Иисус обличает и научает Свой народ. Кроме того, Он предстает здесь как ожидающий близких отношений с человеком, стуча в двери сердца. Это указывает на Его сильное желание общения с человеком и любовь к нему. После описания темы отношений

повествование переходит к описанию воцарения.

Чтобы представить Сына Человеческого, изображенного в данной вести, автор использует несколько образов:

1. Он–Тот, Кто получает от Бога (Аминь) все благословения и Тот, через Кого они достигают человека.
2. Он является высшим ориентиром смысла жизни человечества (верный Свидетель).
3. Потребитель, испытывающий отвращение.
4. Грозный Судья.
5. Врач, диагностирующий состояние Своего пациента.
6. Он назначает лечение.
7. Источник исцеления.
8. Он Тот, Кто восстанавливает достоинство Своих детей и облачает их в одежды, чтобы избавить от позора.
9. Он–Воспитатель (Учитель, Который учит Своих своенравных учеников).
10. Поклонник, умоляющий Свою возлюбленную о встрече.
11. Он Тот, Кто жаждет глубоких и искренних отношений (хотя церковь нуждается в Нем больше).
12. Царь, обещающий разделить царство со Своими подданными.
13. Избранник Божий, Который возвращает заблудших домой и бесправному дает унаследовать Царство.

Итак, рассмотрение всего отрывка помогает увидеть путь от полного упадка до унаследованного Царства. Этот путь абсолютно удивителен и неизведан. Создатель и Царь– единственный истинный ориентир для человечества, быв отвергнут и даже распят Своим народом, не только желает и планирует возможное

восстановление отношений, но, более того, желает возвысить объект Своей любви до статуса и достоинства царей. Он не желает дать нам что-то меньшее, чем Свое Царство. Исходя изданного откровения, можно предположить, что искупленные будут всю вечность выказывать свою глубочайшую признательность любящему Богу.

Заключение

Как для исторической, так и для эсхатологической церкви, сталкивающейся с преследованиями и обманом, Иисус открывается как прообразный Первосвященник, творящий суд над Своим народом. Его функция в этом видении уникальна. Он превосходит первосвященников Ветхого Завета. Он является не только Тем, Кто берет на Себя грехи Своего народа, или Тем, Кто исполняет культовые законы, или Кто выступает в роли ходатая. Здесь Он предстает как Тот, Кто предупреждает и пробуждает Свой народ от духовного сна. Для каждой проблемы, с которой сталкивается церковь, исходит ли она извне или изнутри, Он предлагает решение.

Иисус пришел и жил среди людей (воплощение); Он умер за наши грехи и воскрес, одержав победу над смертью. Многие христианские церкви должным образом учат этой доброй вести, но жизненно важная часть библейского откровения об Иисусе здесь отсутствует. Иисус вознесся на небо и ходатайствует за нас как наш *paraklētōs* (Помощник, Заступник) перед Отцом и ангелами (см. 1Ин. 2:1; Евр 8:1, 2; 9:24). Послание к евреям уже раскрыло эту истину. Книга Откровение, хотя и напоминает нам об этой важной истине, указывает на служение Иисуса и как эсхатологического Судьи. Этот суд включает в себя и значение Креста в жизни Его народа. Вопрос в том, последуют ли ученики Христа по Его стопам и будут ли верны Ему, даже если они столкнутся со смертью. Другими словами, вызывает ли самоотверженная любовь Иисуса Христа, явленная на кресте, такой дух благодарности в сердцах христиан, что они теперь живут только ради Него?

Цель столь тщательного исследования состояния церквей заключается в том, чтобы позволить Христу предложить соответственное лечение, дабы слуги прообразного Первосвященника могли отвечать требованиям истины и святости своего Отца.

Иисус исследует Свою церковь и производит над ней суд. Однако в форме судебного следствия Он приходит, чтобы ободрить Своих детей и показать им, что именно Он является для них наивысшим сокровищем. Все благословения завета заключены в их единстве со Христом. Но если Его народ расторгнет завет, то его постигнут проклятия завета. В Откр. 22:12 Иисус провозглашает: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его».

Суд, отраженный Христом в семи посланиях, вызывает нашу признательность и благодарность Божественному Первосвященнику, Который умер за нас и в настоящее время, в эпоху лаодикийской церкви, ходатайствует за нас, исповедуя имена всех, принадлежащих Ему, перед Отцом и ангелами. В ответ Он ожидает того, что и Его народ также будет стоять перед Ним и исповедовать Его имя, несмотря на то, какую цену им придется за это заплатить.

Проведенный анализ состояния церквей призван подготовить народ Божий, чтобы он мог быть готов, когда Сын Человеческий вернется в славе и величии. Писание говорит о том, что «Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3:7). Так, перед тем, как для народа Божьего наступил «день Господень» (Ам. 5:18), перед трагическими событиями падения Северного и Южного царств в 722 и 586гг. До н.э., соответственно, Бог посылал Своих пророков – Амоса, Осию, Исаию, Михея, Иеремию, Захарию и Иезекииля. Эти пророки выступали как Божьи представители в судебной тяжбе Бога с Его народом.

Подобным образом перед наступлением эсхатологического «дня Господнего» (2Петр. 3:10) Иисус Сам (книга Откровение

описывает, что Он находится среди Своего народа) несет пророческое служение предостережения и приготавливает церковь к Своему возвращению.

Ганун Диоп, Salkve Adventist University, Франция

¹ См. послания в Лаодикию (см. Откр. 3:14–22) и Сардис (см. Откр. 3:1–6).

² См. призывы к преобразованию в Откр. 2, 3, повествование о трубах в Откр. 8–11 и Трехангельскую весть в Откр. 14.

³ Откр. 12:10, 11.

⁴ Смерть сыграла бы решающую роль против Бога, если бы страх, связанный с ней, не позволил слугам Божиим свидетельствовать об их безусловной преданности Иисусу.

⁵ См. D. A. Foxvog, A. D. Kilmer, «Music», The International Standard Bible Encyclopedia, ed. Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1990), pp. 439, 440.

⁶ Подобный жест и слова утешения «не бойся» используются в Писании Богом и ангелами по Его поручению.

⁷ Richard M. Davidson, «Sanctuary Typology», Symposium on Revelation – Bk1. Daniel and Revelation Committee Series, Frank B. Holbrook, Ed. (Silver Spring, MD: Biblical Research Institute, 1992), 6:109.

⁸ Jon Paulien. Intertextuality, the Hebrew Cultus and the Plot of the Apocalypse. A paper read at the Literary Criticism and the Apocalypse Consultation, SBL Annual Meeting, New Orleans, November 18, 1990, p. 15.

⁹ Oscar Cullman, Christologie du Nouveau Testament (Neuchatel: Delachaus & Niestlӓ, 1958), p. 134.

¹⁰ Ignace de la Poterie, «La tunique sans couture, symbole du Christ grand prêtre?» Bib 60 (1979): 255–269.

¹¹ Jacques Doukhan, Aux portes de l'espérance (Dammariš les lys: Vie et santĭ, 1983), p. 103.

¹² Kenneth A. Strand, «A Further Note on the Covenantal Form in the book of Revelation», AUSS 21 (1983):251–264.

¹³ William Shea, «The Covenantal Form of the Letters to the Seven Churches», AUSS 21 (1983): 71–84.

¹⁴ F. F. Bruce, «Revelation», The International Bible Commentary with the New International Version, ed. F. F. Bruce, Marshall (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1986), 1599.

¹⁵ The Babylonian Talmud: Sefer Hagidah. Translated into English with notes, glossary and indexes by Rabbi Prof. I. Abrahams (London: The Soncono Press, 1938), p. 83.

¹⁶ См. также Иез. 1:24 и Дан. 10:6.

¹⁷ E. B. Allo, Saint Jean L'Apocalypse (Paris: Librairie Lecoffre, 1933).

¹⁸ Shea, с. 71–84.

¹⁹ Targum Jer on Gen 30:22; упоминается R. H. Charles, The Revelation of John, International Critical Commentary (Edinburgh: T & T Clark, 1920), p. 30.

²⁰ Albert Vanhoye, Le Message de l'Épître aux Hébreux, Cahiers Evangile, 19 (Paris: Editions du Cert, 1977), pp. 32, 33.

²¹ Nils Wilhelm Lund, Chiasmus in the New Testament. A Study in Formgeschichte (Chapel Hill: The University of North Carolina

Press, 1942), p. 331, пишет: «Послания к семи церквам Откровения представляют собой не разнородные документы, хаотично сгруппированные, а целостную „конструкцию“, призванную представить панорамную картину состояния христианской церкви».

²² G. E. Mendenhall, *Law and Covenant in Israel and the Ancient Near East* (Pittsburgh, PA: 1955).

²³ Шеа, с. 71–84. Статья была впервые опубликована в *Journal of the Adventist Theological Society*, 8/1–2 (1997): 40–58.

По материалам Института Библейских Исследований

Источник: logosinfo.org